

ЧЕЛОВЕК ГОДА

Меценат и предприниматель Феликс Комаров удостоился этого высокого звания одновременно в России и США

Всё-таки примечательно, что одного и того же человека одновременно назвали «персоной года» и в нашей стране, и за океаном. Пока это первый такой случай в новейшей истории. И объяснить подобное совпадение можно лишь тем, что и на Родине, и за рубежом признали, что создатель галереи «Русский мир» и автор амбициозного российско-китайского проекта «Восточные ворота России «Забайкальск — Маньчжурия» Феликс Комаров занят важным и нужным делом. А именно тем, что у нас принято именовать «народной дипломатией». Почему «народная дипломатия» так сегодня важна и чего, собственно, добился на этой стезе «человек года» Феликс Комаров? С предпринимателем и меценатом беседовал корреспондент «Нашей Версии» Игорь Егоров.

Игорь Егоров

Сначала, Феликс Романович, давайте поговорим о том, как вы стали «персоной года» в Америке. За океаном вас знают прежде всего как создателя галереи «Русский мир» — она расположена в самом сердце Нью-Йорка, на Пятой авеню, и по праву считается одной из художественных достопримечательностей города. Разумеется, награждающей стороне было известно и о том, что вы единственный наш соотечественник, приглашённый в престижный Рокфеллеровский клуб. За что американцы присудили вам столь высокое звание — «человек года»?

— В Америке мне должны были вручить награду, которая по-английски называется Global Leadership Award — Премия мировым лидерам. Это очень престижная награда, и мне лестно, что я пока единственный россиянин, который её удостоился. Я приехал в Нью-Йорк в начале июня, и так совпало, что сразу же оказался на городском празднике. Открывал его Марш солидарности. Произвёл он на меня неизгладимое впечатление, ведь мне посчастливилось идти во главе колонны демонстрантов вместе с мэром Нью-Йорка Майклом Блумбергом. Но я обратил внимание на то, как много вокруг полицейских, разнообраз-

С сенатором США Чарльзом Шумером

С участниками городского парада

ной спецтехники — эхо бостонской трагедии долетело и сюда. Вечером в тот же день состоялась церемония награждения. По этому случаю устроили благотворительный бал. Мне предоставили слово. Я поблагодарил Шумера и конгрессмена Джерольда Надлера за высокую награду и сказал вот что. Мы живём в интересное время, а жить в интересное время очень опасно. И нам нужно вместе позаботиться о собственной безопасности — России и Америке. В отношениях между нашими странами сейчас наблюдается некоторое похолодание. И я сказал им: не завтра, а сегодня Москва и Вашингтон должны найти точки соприкосновения и договариваться. Взрывы, подобные тем, что прогремели в Бостоне, не должны повториться ни по ту, ни по эту сторону Атлантики. И я, единственный россиянин, которому присудили эту высочайшую награду, расцениваю её как премию не только лично мне, но и моей стране.

— А за что вас удостоили аналогичной награды в России — тоже за вклад в дело «народной дипломатии»?

— Я едва успел вернуться из Америки с одной наградой, чтобы другую, не менее престижную, получить здесь, дома, в России. На церемонии в управлении делами президента передо мной выступал другой лауреат, дирижёр Валерий Гергиев. И он посетовал на некоторую усталость — ведь ему накануне пришлось лететь в Москву из Австралии. И, когда мне предоставили слово, я не смог удержаться — сказал, что и мне пришлось проделать не менее долгий путь. Это и есть настоящая «народная дипломатия» — мы всё время в пути, и этот путь, кажется, никогда не закончится.

— А поводом для награждения стал ваш знаменитый проект «Восточные ворота России», о котором хорошо информированы китайцы, но мало кто слышал в Москве? Получается, что «народной дипломатией» вы занимаетесь не только в западном, но и в восточном направлении?

— В этом уникальном проекте тесно переплелись экономика и политика, мои финансовые интересы — я ведь не только филантроп, но и предприниматель — с интересами моей страны. Смысл проекта заключён в следующем: есть пограничная зона между китайской Маньчжурией и российским Забайкальском. Что значит Маньчжурия для русского человека? Это же наша недавняя история, это вальс «На сопках Маньчжурии», это русский Харбин, это КВЖД. А для китайцев это места, также связанные с их исторической памятью, — это ведь часть Великого чайного пути. Вал Чингисхана — XIII век! — это не только культовое место поклонения китайцев, это и часть нашей общей истории.

Понятно, что в таком месте — на пересечении границ России, Китая и Монголии — имеются все предпосылки для развития туризма, в том числе и коммерческого, но у властей Забайкалья едва ли на это найдётся достаточно средств. И выход нашёлся — мы

Приз вручает конгрессмен Джеральд Надлер

запустили совместный инвестиционный проект, основанный на государственно-частном партнёрстве, который и получил название «Восточные ворота России».

Планы у нас амбициозные. Это и участие в строительстве туристической зоны «Забайкальск — Маньчжурия», и объединение с китайской зоной свободной торговли в единый комплекс. В Маньчжурии такая зона работает с 1992 года. Наши соотечественники едут туда и оставляют там свои деньги. Так почему бы не потратить их у себя дома? Вырастет товарооборот, и это будет выгодно и нам, и китайцам. Одновременно мы строим на границе целый туристический кластер. Ожидается, что ежегодно туда будут при-

езжать не менее 2 млн человек. Для небогатого, прямо скажем, Забайкалья это не только выгодный, это жизненно важный проект.

— Понятно, насколько важен проект для нашей страны — об этом красноречиво свидетельствует, в частности, и позиция руководства Забайкальского края. «Восточные ворота России» поддерживали и бывший глава региона Равиль Гениатулин, и временно исполняющий обязанности губернатора Константин Ильковский. А вот как к этому проекту относятся китайцы?

— Руководство Маньчжурии хорошо понимает, что проект сулит большие выгоды, и торговые, и гуманитарные.

Поэтому мы работаем в тесном контакте, разногласий у нас не возникает. А ведь наш проект, по сути, уникальный — в России пока нет ни одной аналогичной приграничной зоны. Китайцы, кстати, понимают всю значимость нашего проекта для России. Приятно было услышать от руководителя китайской делегации на переговорах в Москве в свой адрес такие слова: «Человек, который так относится к своей стране, — это человек, с которым можно и нужно иметь дело».

— Видимо, в следующий раз «персона года» вас признают в Китае...

— Не исключаю такой возможности, был бы этому очень рад.

Фото Сергея Тетерина

Во главе колонны с мэром Нью-Йорка Майклом Блумбергом